

Глава 31 Примирие (1)

В этот момент Ли Юдэ почувствовал, что все его предыдущие выражения и движения были напрасны. Это было так, как если бы его кулаки приземлились в воздухе.

Ли Юдэ так разозлился, встал, указав на дверь, и крикнул:

— Убирайся!

Чэнь Хуэй была ошарашен, аккуратно встала и собралась уходить.

Ли Юдэ снова закричал:

— Кто позволил тебе уйти?!

Чэнь Хуэй остановилась и повернула голову, чтобы посмотреть на Ли Юдэ. Внезапно она опустилась на колени, обняла его за бедро и с любовью произнесла:

— Господин, не сердитесь. Эта леди Чэнь не хочет уходить, не позволяйте мне уходить!

Ли Юдэ разозлился еще больше.

Она снова начинает, верно? Она вела бы себя так, когда бы ни захотела, и поэтому не боится его. Неужели она действительно думала, что он ничего не сможет ей сделать?

Ли Юдэ опустил голову и пристально посмотрел на Чэнь Хуэй. Как раз в тот момент, когда он собирался сделать злобную угрозу, он увидел, что Чэнь Хуэй просто случайно подняла голову, чтобы посмотреть на него. Эта пара ярких глаз была очень чистой, как будто она действительно видела в нем единственного, на кого она могла положиться в этой жизни. Как будто он больше не был евнухом, а человеком, который мог поддерживать как небо, так и землю и который брал на себя ответственность.

Слова застряли у него в горле, и он больше не мог говорить.

Гнев постепенно рассеивался. Ли Юдэ внезапно понял, что если бы госпожа Чэнь отреагировала так, как он ожидал раньше, он не был бы счастлив. Только эта неожиданность заставила бы его сердце почувствовать необъяснимую радость после удивления.

Прошло более двух лет с тех пор, как он привел леди Цзян в резиденцию. Он редко смотрел ей в глаза, но ясно чувствовал ее отчуждение от него и то презрение, которое она подавляла с силой. В конце концов, он евнух. Как насчет того, что его сила постепенно возрастала? Из тех,

кто умолял его что-то сделать для них, многие ли льстили ему в лицо, презирали и ругали его втайне?

Однако эта леди Чэнь действительно интересна. Он знал, что, по-видимому, она тоже втайне ругала его. У нее было такое чутье, но это было не из-за его личности. Вместо этого, это было потому, что он намеренно играл с ней и заставлял ее чувствовать себя плохо. Он знал, что за человек был Чэнь Пинчжи. Поэтому ему было еще более любопытно, как семья Чэнь могла вырастить такую дочь, которая такая...так трудно объяснить в нескольких словах. В ней нет ни добродетели, ни достоинства. И даже более того, не обладала мягким характером, но это заставляло его чувствовать себя очень комфортно рядом с ней. Теперь он понял. Вероятно, это было потому, что, когда она смотрела на него, в ее взгляде не было презрения, к которому он уже привык.

— Как долго ты собираешься обниматься? Ты собираешься броситься на меня?

Ли Юдэподнял бровь.

Чэнь Хуэй на мгновение замешкалась. Видя, что выражение лица Ли Юдэ не было слишком пугающим, она мужественно ответила:

— Господин, вы...вы больше не злитесь?

Ли Юдэ сразу пошутил:

— Если я разозлюсь из-за такой мелочи, я буду умирать от гнева каждые несколько дней из-за бесполезных вещей!

Чэнь Хуэй подумала:

Ты только что так разозлился, что из тебя вот-вот должен был выйти дым, ясно? Если бы не было моего остроумия, возможно, я бы уже превратилась из красавицы в иссохшие кости, ясно?!

Чэнь Хуэй улыбнулась и похвалила:

— Господин прав. Ты самый великодушный!

Ли Юдэ бросил на нее косой взгляд:

— Все еще не отпускаешь?

Чэнь Хуэй быстро расслабила ногу и аккуратно встала. Она стояла как положено в стороне и спокойно смотрела на Ли Юдэ. Она спросила:

— Значит, господин, эта леди Чэнь может сейчас вернуться?

Ли Юдэ прищурил глаза и протяжно спросил:

— Куда ты собираешься вернуться?

Чэнь Хуэй, естественно, думала о Сливовом дворе, но то, что сорвалось с ее губ, было:

— ...Куда господин скажет, там и будет.

Вздых. Когда кто-то находится под чужой крышей, ему нужно опустить голову. Самое главное, чтобы хозяин был доволен. Может ли кто-нибудь все еще выбежать и отругать ее за то, что она собачья нога? Даже если они и ругают ее, она не боится. Она не потеряет кусок мяса из-за упреков.

Собачья нога: тот, кто следует за злодеем

Потерять кусок мяса: больно

Ли Юдэ дважды фыркнул:

— Хорошо, тогда иди и ложись внутри.

Спина Чэнь Хуэй напряглась, и она вспомнила, что Ли Юдэ раньше сказал: «У меня нет ни малейшего интереса к женщинам», что придало ей уверенности. Она тут же улыбнулась:

— Господин, вы хотите, чтобы эта леди Чэнь согрела вашу постель? Это именно то, чего хочет эта леди Чэнь. Господин, не волнуйся. Когда вы будете готовы лечь спать поздно, постель обязательно будет теплой!

Ли Юдэ очень хотелось закатить глаза. Кто хочет согреть постель, которая подобна солнцу? Неужели она действительно восприняла всерьез, когда он ранее сказал, что его не интересуют женщины?

Его взгляд снова скользнул по ее груди, и он вспомнил то прикосновение. Внезапно он почувствовал легкое возбуждение. Он кашлянул один раз и произнес:

— Хорошо, мне все равно нужно вернуться во дворец. Иди обратно спать.

Он сделал паузу:

— Что касается госпожи Цзян, то завтра пришлите кошку, которая ей приглянулась. В будущем не нарушайте ее покой без надобности.

Чэнь Хуэй несколько раз кивнула:

— Господин, не волнуйся, эта леди Чэнь не пойдет, независимо от того, есть или нет что-то важное. Она сделала паузу и спросила:

— Тогда, господин... если этой леди Чэнь нечего делать, может ли эта леди Чэнь пойти и пройтись по магазинам?

Острый взгляд Ли Юдэ тут же оглядел ее. В отношении поведения Чэнь Хуэй, которая карабкалась по шесту, и когда давали ей какой-нибудь цвет, она использовала его в качестве красителя, он чувствовал, что это выглядело нелепо и смешно.

В конце концов, он все же не отказался:

— Пусть Сяо Лю последует с тобой.

Глаза Чэнь Хуэй загорелись:

— Благодарю тебя, господин. Господин действительно самый лучший!

Она немного попятилась:

— Уже поздно. Господин, будьте осторожны на обратном пути во дворец.

Ли Юдэ хмыкнул один раз и зашагал прочь.

Чэнь Хуэй медленно сделала два шага и почтительно проводила Ли Юдэ и А Да прочь. После этого она вернулась в свою комнату.

Сяо Тяо изначально спала. Звук вошедшего Чэнь Хуэй разбудил ее. Она села и ошеломленно спросила:

— Леди, почему вы вернулись?

Чэнь Хуэй радостно ответила:

— Господин позволил мне вернуться. Вы можете продолжать спать. Я тоже пойду посплю через некоторое время.

Сяо Тяо все еще была в оцепенении. Услышав это, она некоторое время безуспешно боролась и позволила своей сонливости занять ее мозг.

Чэнь Хуэй была так взволнована, что не могла уснуть.

Хотя она и не могла позволить Ли Юдэ отпустить ее обратно в Плам-Ярд, но она все равно понимала свое нынешнее положение. Она также четко представляла себе, как ей следует действовать в будущем. Более того, у нее было преимущество свободно выходить на улицу. Пребывание в Хризантемовом дворе тоже было прекрасным. В любом случае, Ли Юдэ не заинтересован в том, чтобы спать с ней. Он только чувствовал, что с ней весело играть, когда ему скучно. Ее это не волновало. Развлекать хозяина - это оправданно. Более того, он был не только ее хозяином, но и ее денежным деревом.

<http://tl.rulate.ru/book/42714/2300445>